

Облака удачи плыли по небу, окутанные бессмертной аурой, а небеса сияли множеством лучей благодатного света.

Святая Земля Алой Птицы, Святая Земля Лазурного Дракона, Святая Земля Белого Тигра и Святая Земля Чёрной Черепахи вместе именовались Четырьмя Великими Святыми Землями бессмертного мира.

Святые Сыновья или Святые Дочери каждой из Святых Земель были наследниками Священных Владык. Пока они не погибали или не предавали свои земли, они неизбежно становились следующими Священными Владыками, занимая возвышенное положение в своих землях.

Сегодня был день всеобщего ликования в Святой Земле Алой Птицы — церемония восшествия на престол Святого Сына Ло Цинчэня в качестве Священного Владыки Алой Птицы.

После этой церемонии Ло Цинчэнь станет Священным Владыкой Алой Птицы, возвышающимся над всеми.

Представители остальных трёх Святых Земель и различных школ совершенствования уже давно прибыли, чтобы присутствовать на церемонии. Однако время пришло, а Святой Сын и старый Священный Владыка Алой Птицы всё ещё не появились, чтобы начать ритуал.

Старейшина церемоний Святой Земли Алой Птицы, отправив людей на разведку, успокаивал гостей:

— Прошу всех немного подождать. Как вы знаете, в Святой Земле Алой Птицы существует Метод Девяти Жизней и Девяти Смертей, поэтому прошу сохранять спокойствие.

Все практикующие знали о легенде о возрождении Алой Птицы, хотя это никогда не было подтверждено. Однако о Методе Девяти Жизней и Девяти Смертей Святой Земли Алой Птицы они кое-что слышали.

Метод Девяти Жизней и Девяти Смертей был секретной техникой Святой Земли Алой Птицы.

Чтобы стать Священным Владыкой Алой Птицы, необходимо было пройти через девять перерождений, испытав все тяготы человеческой жизни.

Более того, в каждом из этих девяти перерождений нужно было достичь этапа великого завершения, чтобы вернуться к своему изначальному телу. Если уровень совершенствования не достигал этапа великого завершения, то после перерождения возвращение было невозможно.

Для обычных практикующих, чтобы пройти через девять перерождений и достичь этапа великого завершения, требовались бы сотни и тысячи лет.

Однако Святая Земля Алой Птицы обладала этой секретной техникой, позволяющей Святому Сыну завершить девять перерождений всего за сто лет медитации. Внешние знали лишь это.

В течение этих ста лет Ло Цинчэнь мог одновременно разделить девять нитей своей души и переродиться в девяти разных телах, практикуя одновременно. Если хотя бы одна из этих нитей достигала этапа великого завершения и возвращалась к изначальному телу, остальные восемь нитей автоматически возвращались, завершая цикл девяти перерождений.

День завершения перерождений Святого Сына был днём его восшествия на престол.

В день возвращения перерождённых душ Святой Сын был наиболее уязвим, и этот секрет знали только Священный Владыка Алой Птицы и сам Святой Сын. На всякий случай церемонию восшествия на престол также назначили на этот день.

Зал был полон гостей, и кто-то мог проникнуть внутрь, но это также было время, когда помощников было больше всего, и за порядком было легче следить.

Пока гости в зале с нетерпением ждали, в Запретной земле Наследия Святой Земли Алой Птицы происходило нечто иное.

Ло Цинчэнь, всегда отличавшийся изяществом и спокойствием, теперь лежал на земле, его лицо было бледным, как бумага, а из уголка рта стекала кровь. Он смотрел на троих людей перед собой:

— Почему?

Даже будучи обычно мудрым и проницательным, Ло Цинчэнь никогда не думал, что эти трое нападут на него в самый уязвимый момент.

Первый — Лю Бай, его младший брат по учению, которого он опекал с момента его прихода в Святую Землю Алой Птицы.

Второй — его защитник Дао, старейшина-защитник учения Хуан Няньлю.

А третий — тот, кто только что ударил его ладонью, был его возлюбленным, ради которого он отказался от брака с представителем Запретной земли Священной Области.

Запретная земля Священной Области была высшим существом в мире бессмертных, и только Святые Сыновья или Святые Дочери Четырёх Великих Святых Земель имели право вступить в брак с её представителями.

Семьсот лет назад, когда он стал Святым Сыном Алой Птицы, представитель Запретной земли Священной Области прибыл с предложением брака.

Тогда, под взглядами, полными зависти, он отказался от высокого статуса Запретной земли Священной Области и выбрал Цзи Чанъи, чьё совершенствование было ниже его собственного.

Но он никак не ожидал, что в этот момент тот объединится с его младшим братом и защитником, чтобы убить его.

Хуан Няньлю, который раньше всегда относился к Ло Цинчэню с уважением, теперь говорил без тени прежнего почтения. Он был защитником Дао, назначенным Священным Владыкой Алой Птицы для Ло Цинчэня:

— Ло Цинчэнь, сегодня ты умрёшь, зная правду.

Так называемый защитник Дао на ранних этапах совершенствования Ло Цинчэня был просто сильным бойцом. По мере роста уровня Ло Цинчэня его роль больше напоминала телохранителя.

Возможно, это не было чем-то выдающимся, но если бы Ло Цинчэнь стал Священным Владыкой Алой Птицы, то Хуан Няньлю стал бы старейшиной-защитником учения Святой Земли Алой Птицы.

Между старейшиной-защитником Дао и старейшиной-защитником учения была огромная разница. Старейшина-защитник Дао был просто телохранителем высокопоставленных лиц, а старейшина-защитник учения был одной из ключевых фигур Святой Земли Алой Птицы, обладающей реальной властью. Став старейшиной-защитником учения, он мог иметь собственных защитников Дао.

Ло Цинчэнь не понимал, почему Хуан Няньлю предал его.

Хуан Няньлю с нежностью посмотрел на Лю Бая:

— Лю Бай — мой сын, родной сын.

Лю Бай также с чувством позвал его:

— Отец!

Хотя в глубине его глаз всё ещё сохранялась ясность.

Ло Цинчэнь чуть не выплюнул ещё больше крови. Он усмехнулся, но не смог сдержать боль от ран, кашлянул пару раз и с презрением посмотрел на Лю Бая:

— Так это тот самый отец, который, как ты говорил, бросил тебя, оставив тебя страдать в юности?

Лю Бай теперь смотрел на Ло Цинчэня свысока:

— Хм! Это была лишь ложь, чтобы обмануть тебя. Только такой добряк, как ты, мог поверить в это.

Ло Цинчэнь изо всех сил старался сдержать боль от ран, но эти трое выбрали идеальный момент — он даже не мог собрать достаточно бессмертной энергии, чтобы исцелить себя:

— Лю Бай, чем я тебя обидел?

Лю Бай поднял голову, будто смотря в пустоту, а затем снова посмотрел на Ло Цинчэня:

— Ло Цинчэнь, ты знаешь, я давно хотел посмотреть на тебя с таким состраданием. Ты думал, что относишься ко мне особенно хорошо? Ты думал, что без тебя я не смогу выжить в этом мире бессмертных?

— Ло Цинчэнь, ты забыл? Семьсот лет назад, во время отбора Святого Сына, я отстал от тебя всего на один шаг, всего на один шаг.

— Пока ты существуешь, я всегда буду просто обычным учеником Святой Земли Алой Птицы. А ты! Если бы не наш план, ты бы стал высокомерным Священным Владыкой Алой Птицы.

— Но это место по праву должно было быть моим, понимаешь? Я первым встретил учителя. Когда он встретил меня, он сказал, что у меня есть перо Алой Птицы, и я обязательно стану Святым Сыном.

— Почему ты появился? Почему, встретив тебя, он сразу же привёл тебя в Святую Землю Алой Птицы? Почему я должен был продолжать свои испытания в мире смертных?

По щекам Лю Бая текли слёзы.

Ло Цинчэнь давно чувствовал, что что-то не так. Если бы в Запретной земле Наследия произошло что-то, его учитель узнал бы об этом первым:

— Учитель... учитель скоро придёт. Оставь эти слова для него.

Но сейчас эти трое уже давно здесь, а учитель всё не появляется. Неужели...

Плохое предчувствие охватило Ло Цинчэня, усиливая его тревогу и усугубляя его раны.

Хуан Няньлю холодно произнёс:

— Учитель... хм! Не думай о своём дорогом учителе. К этому времени он уже рассеялся в прахе.

В приступе ярости Ло Цинчэнь попытался встать и схватить Лю Бая, но вместо этого выплюнул большое количество крови, его лицо стало ещё бледнее, и ему стало трудно дышать:

— Лю Бай, ты... кх... кх... пф...

Лю Бай говорил всё более возбуждённо, в конце почти крича:

— Что я? Он сам, будучи Священным Владыкой Алой Птицы, не сдержал своего слова. Он сказал, что я буду Святым Сыном, но затем устроил этот отбор. Он никогда не был моим учителем, он был только твоим учителем.

Цзи Чанъи обнял Лю Бая, и их поза выглядела очень интимной:

— Лю Бай, не грусти, это их вина.

Увидев это, Ло Цинчэнь не смог сдержать боль и снова выплюнул кровь:

— А ты... ты?

Цзи Чанъи всегда чувствовал себя неполноценным из-за своего уровня совершенствования и статуса по сравнению с Ло Цинчэнем:

— Ло Цинчэнь, ты всегда был высокомерен. Мы были вместе уже более семисот лет, но ты даже не позволял мне прикоснуться к тебе. Если ты не ценил меня, зачем тогда соглашался на моё предложение?

Лю Бай дал ему заботу и любовь. По сравнению с высокомерным Ло Цинчэнем, понимающий Лю Бай стал его истинной любовью.

Ло Цинчэнь из последних сил засмеялся:

— Ха... ха... ха-ха-ха... ха-ха...

Внезапно смех оборвался, и Ло Цинчэнь откинул голову назад, упав на землю.